

Хотя Чжоу Цяньшэн носил фамилию Чжоу, он с детства жил и питался в доме Сюй, так что его жизнь тоже была далёка от бедности. А вот сам Сюй Цзи, хотя и был потомком семьи Сюй, родился от младшей жены, поэтому всегда находился в изгнании. С детства он скитался с матерью, которая сама по себе была не самым лучшим человеком, и понятия не имел, что такое «воспитание». До тех пор, пока в возрасте семи-восьми лет не появился старик, назвавший себя его «отцом», и не забрал их с матерью в Цзянчэн, где устроил его в школу.

Однако дети формируются уже к трём годам, а Сюй Цзи до трёх лет был непоседливым мальчишкой, который не умел ползать, но уже бегал, и вместо «мама» кричал «старый развратник». Старик Сюй планировал начать его воспитание с уроков морали в начальной школе, но, очевидно, опоздал.

Сюй Цзи был типичным примером «грязнули, которого не исправить», и старик Сюй вовремя понял, что лучше не вкладывать в него слишком много, чтобы не оказаться в ловушке. Поэтому в течение всех этих лет младший делал что хотел — дрался, хулиганил, не учился, а после окончания школы ушёл в свободное плавание. Старик же каждый год пил укрепляющие настойки, готовясь к тому, чтобы «вновь расцвести» и родить ещё одного наследника.

Конечно, никто не ожидал, что старик Сюй внезапно свалится с инсультом. Сюй Цзи считал, что если бы старик не успел оставить наследника, то вопрос о его возвращении в семью, вероятно, даже не возник бы. Но в таком случае он бы и не унаследовал имущество старика Сюй, и не вызвал бы зависти со стороны родственников, а значит, не появился бы и Чжоу Цяньшэн.

И он бы не встретил Чжун Цзе, а затем не наблюдал бы, как Чжун Цзе и Чжоу Цяньшэн вместе смотрят на него свысока.

Это чувство превосходства, которое читалось в их глазах, их постоянные фразы вроде «ты, возможно, не понимаешь» или «ты не привык», а также их привычка критиковать всё — от его одежды до его окружения — заставляли Сюй Цзи думать, что он уже сыт этим по горло.

—

Лу Хэнин всё же сообщил Чэнь Ли о своём уходе. На этот раз он подошёл к делу более ответственно: извинился перед Чэнь Ли и объяснил ситуацию, а также предложил несколько кандидатов из агентства по найму домашнего персонала, все они были честными и трудолюбивыми.

Чэнь Ли вздохнул. Хотя он был немного разочарован, но всё же сказал:

— Если ты не можешь продолжать, то ничего не поделаешь, но за это время ты справлялся отлично, и клиент был доволен. Что касается того, кого он найдёт дальше, то дай мне эти документы, я спрошу его мнение.

Лу Хэнин облегчённо вздохнул и вдруг спросил:

— Когда меня нанимали, клиент тоже смотрел мои данные?

— Нет, в тот раз решение было принято наспех, он был занят. Контракт до сих пор у меня, как раз в этот раз я передам его.

В контракте была копия удостоверения личности Лу Хэнина. Он смутился и поспешно сказал:

— Если так, то, может, не стоит передавать его.

Увидев удивлённый взгляд Чэнь Ли, он добавил:

— Главное, что клиент доволен, но раз я уже закончил работу и не допустил ошибок, может, этот контракт лучше оставить у вас. Ведь сейчас нужно будет заключать новый контракт с новым человеком... А там есть моё резюме... Боюсь, это вызовет насмешки, и я опозорю свою альма-матер...

Чэнь Ли понял и с лёгкой усмешкой сказал:

— Ты всё ещё так переживаешь из-за таких вещей...

Подумав, он добавил:

— Но это объяснимо. Тем более, ты всё же мой ассистент, и если мой ассистент будет работать уборщиком, это может быть воспринято по-разному. Лучше оставить это в прошлом, меньше проблем, больше спокойствия.

Чэнь Ли и Лу Хэнин, каждый со своими мыслями, всё же пришли к согласию. Позже Чэнь Ли принёс документы от агентства, и Сюй Цзи, хотя и был недоволен, но не стал устраивать сцену, сказав лишь, чтобы нашли кого-то похожего на предыдущего. Чэнь Ли настаивал, чтобы он сам выбрал, и Сюй Цзи, перелистывая документы, в итоге остановился на пожилой женщине за пятьдесят, которая красиво писала.

К концу года на фабрике становилось всё больше мероприятий, в основном это были конкурсы и соревнования, организованные разными отделами, или разнообразные лотереи. Основная цель была одна — поднять настроение сотрудников и создать атмосферу большой семьи, чтобы все жили дружно и меньше людей уходило с началом весны.

Сюй Цзи, однако, оказался свободен. Правительство уже утвердило план по стимулированию промышленности на следующий год, что произошло быстрее, чем он ожидал, но это было логично, поэтому их подготовка была достаточной, и можно было начать реализацию в следующем году. Что касается других вопросов, таких как согласования с налоговой и раздача подарков жителям окрестных районов, то всё уже было организовано. Остальные дела, связанные с его бизнесом, он оставил на самотёк, как детей, которых не нужно опекать.

Он наслаждался свободой, временно забыв о поездках в город к Чжун Цзе, и целыми днями читал книги и грелся на солнце. А когда приходила уборщица, он выходил на пробежку, а возвращался, когда та уже заканчивала.

Маршрут Сюй Цзи был довольно длинным, он обычно бегал вокруг половины северного района города, а если времени оставалось, то делал пару кругов вокруг фабрики. За это время он несколько раз видел Лу Хэнина, иногда тот только заканчивал смену, и Сюй Цзи, отправляясь на пробежку, замечал, как он выходит в спецодежде, смеясь с парой парней. Форму для рабочих он сам утверждал, и даже ему она казалась ужасной, серой, словно только что извлечённой из цемента. Однако на Лу Хэнине эта серая одежда смотрелась по-особенному.

В тот день Сюй Цзи был в бейсболке и не рискнул долго смотреть, но позже, надев противогаз, чтобы его не узнали, он внимательно рассмотрел его. И пришёл к выводу, что белизна кожи скрывает все недостатки — Лу Хэнин и так был симпатичным, с правильными чертами лица, острым носом и выразительными глазами. Но то, что действительно бросалось в глаза, — это его кожа, белая, словно покрытая слоем сливок.

Кроме того, Лу Хэнин держался с достоинством, сидел и стоял прямо. Молодёжь их возраста обычно страдала от привычки постоянно смотреть в телефон, из-за чего шея у многих была кривой. Даже Чжун Цзе, который каждый день занимался спортом, немного сутулился, а вот у Лу Хэнина была естественная осанка, будто он был моделью.

Сюй Цзи смотрел на него всё чаще, увлечшись этим, и, решив, что Лу Хэнин его не узнает, стал считать эти встречи забавными. Иногда он видел, как тот с коллегами шли в столовую, иногда, возвращаясь с пробежки, замечал, как он выходит из общежития фабрики, надев наушники и прогуливаясь вдоль здания. А иногда Сюй Цзи видел, как тот, держа в руке телефон, прислонился к фонарному столбу и разговаривал с кем-то.

Он не интересовался прошлым Лу Хэнина, особенно тем, с кем тот разговаривал, но, размышляя об этом, Сюй Цзи в итоге свернул на другую дорожку и снова пробежал мимо общежития.

Глубокой осенью ночи уже были холодными, и Сюй Цзи увидел, что Лу Хэнин был одет только в клетчатую вязаную кофту, прислонившись к фонарю, слегка наклонив голову и внимательно слушая собеседника. Он слышал его тихие ответы, и выражение его лица было мягким, но немного грустным.

—

Случайные встречи Сюй Цзи с Лу Хэнином продолжались недолго. После того как в Цзянчэне начали отапливать, качество воздуха в городе ухудшалось с каждым днём. Северный район, хотя и находился на окраине, тоже пострадал. Каждое утро Сюй Цзи, выходя на балкон, едва мог разглядеть будку охранника. В ветреную погоду воздух становился немного лучше, но бегать было тяжело, а Сюй Цзи не был заядлым бегуном, поэтому просто оставался дома, как бездельник.

В конце года на фабрике устроили вечер, место проведения выбрали в одном из залов, а программы готовили сами отделы, уровень был разный, и многие выступали просто для галочки. Это была первая встреча Сюй Цзи и Лу Хэнина после того разговора. Сюй Цзи, как руководитель, вручал призы победителям конкурса. Во время выступлений он был сонным и раздражённым, но когда ведущий назвал имя победителя, он услышал: «Лу Хэнин».

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16320/1472804>